

Хоть это и звучит немного неуместно, но первой реакцией Чэн Лана было повернуть руль, хотя здравый смысл всё же взял верх. После скрипа тормозов Кайен вновь обрёл спокойствие и медленно покатился по дороге, не привлекая особого внимания.

Чэн Лан держался на расстоянии примерно пяти шагов от «большого булочника». Кайен незаметно следовал за угрюмым парнем, идущим по обочине, что вызывало любопытные взгляды нескольких прохожих.

Чэн Лан разглядывал спину «булочника», слегка сжав губы, а брови постепенно сходились в хмурую складку. Этот человек явно был в своих мыслях, непонятно о чём размышляя. Руки постоянно прятались в рукавах школьной формы, и лишь когда порыв холодного ветра облегал ткань, можно было разглядеть напряжённые, сжатые в кулаки руки. Голова была опущена, и Чэн Лан не видел его лица.

Это был второй раз, когда Чэн Лан видел Цзян Дуна в школьной форме. Обычно довольно нелепый наряд на этом парне смотрелся удивительно стильно. Настоящий крутой бунтарь.

Кайен разделял их на два разных пространства — внутри и снаружи машины. Хотя между ними была дистанция, Чэн Лан ощущал скрытое напряжение, исходящее от парня.

Нога на педали газа слегка ослабла, и Кайен мгновенно ускорился. Уже через две секунды Чэн Лан поравнялся с Цзян Дуном. Когда стекло медленно опустилось, парень наконец заметил происходящее рядом и медленно повернул голову.

Ого.

Ого-го-го-го-го.

Он плачет? — пронеслось в голове Чэн Лана.

Все заранее подготовленные слова приветствия застряли в горле. Чэн Лан открыл рот, но так и не смог ничего сказать. Левая рука машинально легла на ручку двери, сдвинулась вниз, нащупала выпуклую кнопку и нажала её, разблокировав замок.

Парень снаружи вздрогнул, слегка нахмурился, его лицо выразило растерянность.

— Садись, посидим? — предложил Чэн Лан.

Цзян Дун слегка приоткрыл рот, его лицо исказилось от недоумения, но через мгновение снова стало безжизненным. Он пристально уставился на Чэн Лана, взгляд был мрачным и пустым.

Чэн Лана пробрала дрожь. Он потер нос, теперь уже осознав, что его поведение выглядит

довольно странно. Если бы кто-то вдруг устроил ему подобное, он бы точно подумал, что этот человек идиот.

Мозг начал лихорадочно работать, пытаясь придумать, как избежать этой неловкости. Но прежде чем он успел что-то сообразить, дверь машины щёлкнула, а затем снова.

Когда он поднял взгляд, «большой булочник» уже спокойно сидел на пассажирском сиденье.

...

Чэн Лан в замешательстве уставился на Цзян Дуна, пока тот пристёгивал ремень и откидывался на спинку кресла. Он всё ещё не мог до конца осознать происходящее.

Неужели все отличники такие непредсказуемые?

— Поехали, — вдруг произнёс Цзян Дун.

— ...Куда? — спросил Чэн Лан.

Цзян Дун ненадолго задумался:

— В школу при университете.

Кайен развернулся на перекрёстке и через несколько минут оказался на главной дороге, с которой Чэн Лан свернул ранее.

Поначалу он всё ещё был в замешательстве, машинально направляя машину к школе. Хотя он был там всего два раза — один раз, чтобы отвезти Цзян Дуна, и второй — чтобы найти Люй Яньлинь, — почему-то эта дорога уже казалась ему знакомой. В голове даже возникла карта местности.

Свернуть на этом перекрёстке, на третьем повернуть направо, выехать на съезд и проехать прямо два километра — и школа при университете будет слева. Самое внушительное здание.

Пока Чэн Лан в уме размышлял об этом, крутой парень снова заговорил, только на этот раз его голос звучал мягче. У Чэн Лана возникло ощущение, что на улице парень отморозил губы, а теперь, согревшись, лёд растаял, но остались крошечные льдинки.

— Меня зовут Цзян Дун, — холодно произнёс он.

...

Чэн Лану потребовалось пару секунд, чтобы понять, что это было представление.

Он на мгновение замер, а затем небрежно спросил:

— Какой Дун? Восток, как в «восток, юг, запад, север»?

— Нет, — Цзян Дун посмотрел на него, взгляд остановился на руке Чэн Лана, лежащей на руле, и застыл. — Это «восток» из «восток, юг, запад, север» плюс правая часть иероглифа «курица».

«Восток» плюс «курица»...

— Ну... — Чэн Лан не смог сдержать смеха, его плечи тряслись. — Почему бы просто не сказать «птица»?

Цзян Дун сжал губы.

Чэн Лан смеялся так, что у него заболел живот. Если бы не необходимость вести машину, он бы уже съехал с сиденья. Он вытер слезу в уголке глаза, взглянул на Цзян Дуна в зеркало заднего вида и заметил, что его выражение стало мягче, глаза уже не такие красные, и в них мелькает лёгкая улыбка. Чэн Лан почувствовал облегчение и спросил:

— Почему такое имя? Дун?

— Просто открыл словарь наугад, — ответил Цзян Дун.

— Это слишком случайно, — удивился Чэн Лан. — А если бы попался иероглиф «птица» или «курица»?

Цзян Птица? Цзян... — Чэн Лан снова рассмеялся.

— А тебя как зовут? — спросил Цзян Дун, не меняя выражения, машинально потирая ткань на коленях. — Ты Чэн...

Чэн Лан слегка кашлянул, выпрямился и чётко произнёс:

— Меня зовут Чэн Лан. «Лан» — это «светлый».

Он сдержал желание сказать «Чэн Да», и Цзян Дун на мгновение замер. Он быстро повернулся к Чэн Лану, открыл рот, словно хотел что-то сказать с нетерпением, но в итоге промолчал.

Не Чэн Да?

Чэн Лан заметил, что лицо парня странно покраснело, и с недоумением посмотрел на него.

Цзян Дун долго молчал, а затем сказал:

— ...Это традиционный иероглиф? «Яркий», «светлый»?

Чэн Лан кивнул:

— Именно.

Цзян Дун, казалось, заинтересовался, его глаза загорелись:

— Зачем использовать этот иероглиф? Обычный не подошёл бы? Звучит так же, значение похожее.

— Не то же самое, — Чэн Лан наконец поверил, что перед ним действительно отличник. Это чувство, когда кто-то копается в твоём имени, он давно не испытывал. — Если ты наберёшь этот иероглиф на телефоне, и у тебя выбран декоративный шрифт, он будет выделяться, как будто написан обычным шрифтом, смотреться очень вызывающе.

Чэн Лану становилось всё скучнее объяснять, потому что он и сам не знал, зачем его отец выбрал именно этот иероглиф. В детстве многие дети узнавали этот иероглиф только благодаря ему, и никто не спрашивал, почему его так зовут. Поэтому теперь он не знал, как объяснить это Цзян Дуну.

Решив закончить тему, он вернулся к началу:

— А ты, почему Цзян Маленькая Птичка?

Цзян Маленькая Птичка? Звучит мило. В сочетании с крутым выражением лица...

Он переспросил:

— Дун — это птица, да?

Не то чтобы это была иллюзия, но Чэн Лан почувствовал, как на него бросили холодный взгляд. Он инстинктивно повернулся к Цзян Дуну, но тот опустил голову, словно погрузившись в созерцание.

— Это птица, — равнодушно ответил Цзян Дун. — Та, что летает. Поёт очень красиво.

Чэн Лан: ... Поёт очень красиво?

— Понятно. Видимо, твои родители возлагали на тебя большие надежды, хотели, чтобы ты стал драконом или вроде того.

Цзян Дун вдруг заговорил, его тон стал резким:

— Нет, это не так.

Его выражение стало странным, словно он снова вернулся в прежнее состояние. Чэн Лан, увидев его внезапно потемневшее лицо, растерялся, не понимая, что произошло, и просто продолжил:

— Тогда почему...

— Мой... отец, — Цзян Дун замолчал на мгновение, его выражение стало ещё страннее, и он с трудом произнёс:

— Он любил птиц. Он любил держать птиц. Моя мама тоже любила. Она любила выгуливать их в клетке.

Почему-то, хотя это была вполне обычная фраза, Чэн Лану казалось, что Цзян Дун хотел сказать что-то гораздо большее. Он нахмурился, собираясь спросить, но, подняв глаза, уже увидел вдалеке ворота школы при университете. Он закрыл рот, слегка улыбнулся и больше ничего не сказал.

Кайен подъехал к воротам школы. Сейчас было время уроков, и у входа было тихо. Охранник, выглянув из будки, пристально наблюдал за машиной, пока не увидел Цзян Дуна в школьной форме, выходящего из машины, и тогда он снова скрылся.

Цзян Дун вышел из машины быстро и решительно, просто сказав «пока» и больше ничего не добавив. Он снова стал своим обычным крутым парнем, его походка была расслабленной и лёгкой, и он уверенно вошёл в школу.

Чэн Лан следил за ним взглядом, пока тот не исчез из виду, и только потом отвел глаза.

Солнце зимнего полудня не приносило тепла, но всё же окрашивало дорогу в бледно-жёлтый цвет. Кайен плавно и медленно двинулся вперёд.

<http://bllate.org/book/15499/1374844>